

Спасённые памятники Ярославля

Ярославль — один из самых красивых городов России. Хороши его набережные, улицы, площади в старой части города, прекрасны памятники древнего зодчества. Но сейчас уже далеко не все знают, что многие ярославские храмы, колокольни, старинные палаты были сильно разрушены во время гражданской войны и восстанавливал их Пётр Дмитриевич Барановский.

В начале июля 1918 г. в Ярославле произошло одно из первых вооружённых выступлений против новой советской власти. Оно было подготовлено находящимся в подполье «Союзом защиты родины и свободы», куда входила группа офицеров бывшей российской армии во главе с полковником А. П. Перхуровым. Бои были жестокими. Погибли сотни людей, почти полностью сгорела западная часть города, многие здания получили серьёзные повреждения...

В переломные исторические эпохи, когда бушуют политические страсти, гремят орудия, ломаются привычные устои жизни, неизбежно нависает угроза и над памятниками культуры. Судьба их нередко зависит от людей, способных пренебречь собственным благополучием и посвятить себя делу спасения общечеловеческих ценностей. В России, стране со сложной, временами трагической историей, значение подвижников особенно велико — благодаря им в тяжкие для государства времена спасено немало художественных сокровищ. Одним из таких подвижников и был Пётр Дмитриевич Барановский.

Узнав о событиях в Ярославле, молодой учёный тут же предложил Комиссариату имущества республики, а затем Наркомату просвещения свою помощь в «организации исследования и сохранения памятников архитектуры города Ярославля». Вскоре он получает мандат от отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса и выезжает в разрушенный город. Уже в первых числах августа он направляет в Наркомат подробное описание повреждений наиболее известных памятников архитектуры и предлагает меры, необходимые для предохранения их от дальнейшего разрушения.

Вот о чём говорилось в этом документе:

...В церкви Богоявления в южной стене сквозные пробоины, изразцы сбиты во многих местах, южный придел выгорел полностью, большинство стёкол побиты... сильно пострадали от обстрела Святые ворота и звонница Спасского монастыря... в церкви Михаила Архангела пробиты два барабана и кровля, сбит верх колокольни, и главка свалилась внутрь шатра... в церкви Николы Рубленого в колокольне выбито три столба, крыльцо совершенно разрушено, в самом храме сквозные отверстия и огромные выбоины в стенах... в церкви Николы Мокрого сбита главка на паперти, выбит столб и часть шатра на колокольне, главы и крыша церкви пробиты во многих местах, церковное имущество расхищено и валяется на полу... Демидовский лицей выгорел совершенно вместе с богатейшей библиотекой...

К счастью, кирпичная кладка XVI—XVII вв. оказалась прочной, устояли многие главы храмов и шатры колоколен. Но и добротная кладка начинает разрушаться, если у здания повреждена кровля. От протечек гибнут стенописи, а ярославские храмы славились своими росписями.

В такой ситуации даже опытный архитектор мог бы отступить: работа предстояла не только трудная, но и опасная. Однако у Барановского уже в молодые годы складывался сильный характер, он и не думал отступать.

Пётр Дмитриевич отправляется в Москву, добивается нужных ассигнований, необходимых строительных материалов, просит командировать опытных специалистов. Настойчивость его

*Пуришев, И. Б. Спасённые памятники Ярославля / И. Б. Пуришев // Пётр Барановский. Труды, воспоминания современников / Составители: Ю. А. Бычков, О. П. Барановская, В. А. Десятников, А. М. Пономарёв; Фонд П. Д. Барановского; Управление капитального ремонта и строительства Департамента инженерного развития Правительства г. Москвы; Московское отделение ВООПИиК. — М.: Отчий дом, 1996. — С. 206—208.

вознаграждается: создана специальная Ярославская реставрационная комиссия. 23 августа 1918 г. она начинает работу, сам Барановский назначается производителем работ, а немного позже — научным руководителем этой одной из первых в нашей стране реставрационных организаций. С 1922 г. она преобразуется в Ярославское отделение Центральные государственных реставрационных мастерских, но чаще её будут называть просто Ярославской реставрационной мастерской.

Уже в сентябре 1918-го на восстановлении памятников зодчества в Ярославле трудилось 90 рабочих и 9 научно-технических специалистов, в том числе — историк Н. А. Первухин и хранитель музея И. А. Тихомиров.

Не следует забывать, что в это время в стране шла гражданская война, повсюду закрывались заводы и фабрики, не хватало строительных материалов, кровельного железа, но работы не останавливались: повреждённые кровли покрывались тёсом, а иногда и брезентом, если возникала необходимость, делалась временная каменная кладка «насухо» — лишь бы до наступления морозов вывести из аварийного состояния наиболее ценные памятники.

Специально назначенная комиссия своим актом засвидетельствовала, что к 20 декабря 1918 г. были выполнены следующие работы:

- Святые ворота Спасского монастыря. Перекрыта вновь вся крыша... Выложен выбитый столб восточной стены башни... Зашиты тёсом пробоины...
- Церковь Николая Мокрого. Очищен щёбень со всех крыш и из помещения храма... Поставлены подпоры в опасных местах... Один из колоколов поставлен на деревянные клетки.
- Церковь Михаила Архангела... Сделаны подпоры в колокольне к сбитой и провалившейся внутрь шатра главке... Остеклены рамы... Зашиты тёсом оконные отверстия и пробоины.
- Церковь Николая в Рубленом городке... Ремонтированы кирпичом 3 окна храма и несколько выбоин в простенках... Зашиты тёсом пробоины и окна...

Сейчас можно с уверенностью сказать, что если бы не быстрое вмешательство реставраторов, то нам уже не пришлось бы любоваться замечательными стенописями, не увидели бы мы многих памятников древнего зодчества. Нельзя не удивляться тому, как быстро, без бюрократической волокиты были организованы эти работы, — не в пример, кстати сказать, нашему времени...

Вместе с противоаварийными и ремонтными работами шли исследования древних зданий: изучали кирпичную кладку, искали следы срубленных наличников, поясков, карнизов. Особенно много открытий было сделано при исследовании сильно перестроенных митрополичьих палат на Волжской набережной: восстановлены первоначальные формы окон и дверей, нарядные наличники; здание неузнаваемо преобразилось, приняло свой прежний облик. В те же 20-е гг. был реставрирован ещё один памятник гражданской архитектуры XVII в. — жилой дом у церкви Николая Мокрого, стены и башни Спасского монастыря, ряд других памятников.

Несмотря на большую загруженность работами в Ярославле, П. Д. Барановский выезжал в соседние города и сёла. Под его руководством были исследованы и частично реставрированы знаменитая Дивная церковь в Угличе, собор Борисоглебского монастыря, проведён архитектурный обмер деревянной ярусной церкви в Мологе. Находил он время и для передачи своих знаний молодому поколению — читал лекции и вёл семинары по истории русской архитектуры на Ярославском отделении Московского археологического института. Удавалось Петру Дмитриевичу принимать участие и в далёких экспедициях по обследованию памятников деревянной архитектуры Севера.

П. Д. Барановский был не только выдающимся реставратором, но и великим защитником памятников Отечества. В конце 20-х и в 30-е гг., когда по всей стране началась неистовая борьба с религией, когда разбирали на кирпичи и взрывали храмы, монастыри, он вёл трудную и небезопасную борьбу за спасение памятников.

Волна варварства не обошла и Ярославль. Древний город лишился нескольких первоклассных памятников зодчества, таких как стоявшая на берегу Волги церковь Петра и Павла, реставрированная Барановским, Успенский собор на стрелке, Пятницкая, Власиевская и другие приходские церкви, южная половина гостиного двора. И всё же многое уцелело. И любуясь прекрасными творениями русских мастеров, мы с благодарностью произносим имя Петра Дмитриевича Барановского. Память о выдающемся реставраторе живёт в его работах и мужественных деяниях, которым всегда будут признательны люди, не безразличные к судьбе отечественной культуры.